

— Я тебя покормлю.

Хо Ли напоил Чу Цина водой, затем взял таблетку и поднес ко рту Чу Цина:

— Хорошо, открой рот. Ааа—

Чу Цин взглянул на туалет, подумав... что хочет в туалет.

Хо Ли:

— Я...

Чу Цин с бесстрастным лицом, необычайно спокойно, перебил:

— Я не хочу.

— Нет, хочешь.

— Нет, не хочу.

— Цыть...

Хо Ли было немного жаль.

— Господин Хо...

Как только Чу Цин открыл рот, Хо Ли нахмурился:

— Я что, старый?

— ?

— Целый день «господин» да «господин», состарил меня, называй братом, — Хо Ли приподнял бровь:

— Хорошо, давай, скажи «братик», и я уйду.

— ...

— Правда, не обману.

— ...

— Ладно, — Хо Ли вздохнул:

— Где же обещанное взаимное доверие?

— Его нет, — Чу Цин пробормотал:

— Ты постоянно меня обманываешь.

— Хорошо, хорошо, это моя вина, — Хо Ли не знал, плакать или смеяться. — Давай, спи, ложись пораньше, завтра нужно готовиться к отъезду.

Хо Ли похлопал по пустому месту на кровати рядом с собой.

Съемочная группа программы завтра отправляется в горный лес, суть этого шоу — «Прекрасное через пение» — это «красота». Эта красота не только внешность и сцена, но и красота и богатство души, поэтому они поедут в горную школу, чтобы пообщаться с детьми, заняться благотворительностью и т.д. Соревноваться и одновременно делать добрые дела.

— Угу, — Чу Цин взглянул на Хо Ли и смущенно опустил голову.

Почему Хо Ли все еще не уходит...

— Я посплю с тобой, — Хо Ли улыбнулся:

— Редкий случай, они устроили праздничный банкет с выпивкой, думаю, Ань Ицзэ сегодня наверняка будет пьяным и уснет где-то снаружи.

Видя, что Чу Цин все еще не двигается, Хо Ли поманил его, не зная, плакать или смеяться:

— Хорошо, иди сюда. Я же ничего тебе не сделаю.

— ...

Чу Цин уже потерял доверие к Хо Ли, они больше не были взаимно милыми друзьями.

— Клянусь, правда, — Хо Ли поднял руку:

— Клянусь, что абсолютно ничего тебе не сделаю, а если нарушу, пусть меня накажут тем, что я до конца своих дней буду сходить с ума по Цин Бао и не смогу оправиться.

— ...

Чу Цин покраснел:

— Не говорите, пожалуйста...

— Хорошо.

Хо Ли послушно лег, вытянулся, уложил ноги прямо, руки даже сложил перед собой и, улыбаясь, смотрел на Чу Цина, похожий на маленькую наложницу, только что приведенную в покои императора, застенчиво ожидающую внимания от большого жулика.

Чу Цин смотрел на эту чрезмерно послушную глыбу перед собой, у него болела голова и глаза.

Поэтому Чу Цин сменил тему:

— Я еще не сплю... сейчас еще рано.

Чу Цин освободил кончик указательного пальца и стал листать телефон.

О...?

Дело Ли Тяня получило новое развитие, теперь вся сеть ругает Ли Тяня за притворство, но как раз в этот момент появился пост, который снова изменил ход событий.

@Не спрашивай: Не могу больше смотреть, я дежурю в больнице, вы понимаете, о чем я?

[Изображение]

На изображении была история болезни Ли Тяня с диагнозом депрессия.

XXX: Вот и история болезни появилась!! Чего вы еще хотите, чего?! Вы что, хотите загнать нашего Тянь Тяня в могилу?!

XXX: Я сойду с ума!! Тянь Тянь такой милый и добрый, за что ему эти страдания?

Затем Ли Тянь также опубликовал три изображения, на них ничего не было, просто черный цвет, три полностью черных картинки, словно намекая на свое нынешнее состояние, что заставило фанатов переживать еще сильнее и сходить с ума.

Чу Цин, глядя на эту историю болезни, тоже почувствовал странность.

Хо Ли оторвался от документов и спросил:

— Что такое?

Чу Цин указал на экран телефона.

Хо Ли взял телефон, посмотрел несколько мгновений, слегка нахмурился и сказал:

— Неизвестно, настоящая эта история болезни или нет.

— А... — Чу Цин покачал головой, не придав особого значения, и продолжил листать другие новости.

Хо Ли помолчал, затем отправил сообщение ассистенту.

[Хо Ли: Свяжись с директором Фан.]

[Ассистент: Господин Хо, вы заболели?!]

[Хо Ли: Нет, просто пусть проверит подлинность этой истории болезни, я вижу, печать внизу — их больницы.]

[Ассистент: Ок!]

Хо Ли усмехнулся.

Если она поддельная, то будет еще интереснее.

Сам себе яму выкопал, подумал Хо Ли, Ли Тянь что, дурак или идиот?

Каждый занимался своим делом, пока не пришло время Чу Цину спать.

— Господин Хо...

Чу Цин умоляюще произнес:

— Вам сначала встать...

Хо Ли с лицом, от природы несущим в себе холодность, суровыми и четкими чертами, сказал:

— Папочка-спонсор, как долго ты уже не баловал меня? Теперь даже делишь со мной постель с отвращением, у тебя наверняка кто-то есть на стороне.

— У меня нет... — сказал Чу Цин:

— Вы же все эти дни следите за мной.

— Откуда знать? Ань Ицзэ и Цзяо Чансюй ведь постоянно крутятся вокруг тебя, маленькие бесенята.

— ...

Чу Цину ничего не оставалось, кроме как осторожно забраться под одеяло, затем осторожно лечь, тело его было очень напряжено.

— Глупый Цин Бао.

Хо Ли, глядя на лежащего рядом с ним малыша, не знал, плакать или смеяться.

Хо Ли, однако, сдержал обещание, не перешел границ, полежал некоторое время и заснул.

Чу Цин, глядя на мужчину рядом, вздохнул с облегчением, но пролежал долго и не мог заснуть.

У него снова была бессонница...

Бессонница сопровождалась все более тяжелым настроением.

Ночью, особенно поздней, все события прошедшего дня беспорядочно сталкивались в голове, тревога и подавленность возникали без причины.

Чу Цин машинально потянулся за кубиком Рубика.

— Хорошо, — но Хо Ли схватил руку Чу Цина и тихо сказал:

— Твои руки намазаны мазью, не играй с кубиком.

— Вы еще не спите? — Чу Цин был удивлен.

— Ты тоже не спишь, — Хо Ли просто протянул руку, притянул Чу Цина к себе, другой рукой нежно поглаживая его затылок:

— Тссс... не бойся.

Чу Цин положил голову на руку Хо Ли, перед глазами была широкая грудь Хо Ли.

— Господин Хо... вам сначала спать.

— Угу.

Чу Цин оказался в объятиях Хо Ли, в носу — запах мужчины.

Чу Цин замер, затем поднял голову, чтобы посмотреть на Хо Ли.

Хо Ли сейчас закрыл глаза, но даже во сне резкость его черт ничуть не уменьшилась, он все еще был тем самым великим директором Хо.

Чу Цин подумал: хотя он и обанкротился, почему Хо Ли все такой же... могущественный?

— Братик такой красивый?

Хо Ли открыл глаза, его взгляд встретился с взглядом Чу Цина.

— Нет, нет... — Чу Цин тут же опустил голову.

— Не красивый?

— Красивый...

— Угу.

Лежа на руке Хо Ли, чувствуя, как Хо Ли нежно гладит его по макушке, Чу Цин постепенно заснул.

Быстрее, чем обычно.

На следующий день съемочная группа отправилась в горный лес.

В горах уже были подготовлены гостевые дома и павильоны, участники и персонал арендовали несколько автобусов, всю дорогу они смеялись и болтали, кроме Чу Цина, который сидел в наушниках рядом с Хо Ли и спал, но все уже привыкли.

Другие сотрудники прибыли заранее, чтобы подготовить сцену и площадку, а также пригласили местных детей.

Как только они прибыли на место, первым заданием для участников стало импровизированное выступление. Это выступление не оценивалось, участники просто вытягивали песни и затем выходили на сцену петь, поэтому все были довольно расслаблены.

— Вау... наконец-то можно творить и записывать не в закрытом помещении, — попав в зону съемок, Хо Ли не мог больше появляться в кадре, поэтому Ань Ицзэ сразу подошел к Чу Цину, думая позаботиться о нем.

— Угу, — Чу Цин кивнул.

Они были на склоне горы, среди зелени, даже гостевой дом находился среди деревьев, воздух был намного свежее.

— Пойдем, готовиться за кулисы.

Хо Ли, глядя на удаляющуюся спину Чу Цина, изначально хотел пойти вместе с оператором, но краем глаза заметил, что Ли Тянь ведет себя несколько странно, поэтому незаметно последовал за ним.

Из-за Чу Цина Хо Ли всегда очень внимательно следил за окружением, и он был более наблюдателен, чем обычные люди, поэтому сразу заметил, что Ли Тянь ведет себя подозрительно.

Ли Тянь под предлогом посещения туалета отказался от съемки и направился к временной палатке.

Во временной палатке хранились припасы и багаж участников. Хо Ли стоял снаружи палатки и увидел, как Ли Тянь взял со стола чашку кофе.

Напитки и коробки с едой участников были подписаны. Ли Тянь взял кофе Чу Цина.

Ли Тянь открыл крышку, достал из кармана маленький пакетик и затем... высыпал из пакетика порошок внутрь.

Хо Ли слегка приподнял бровь.

Ого, пакостит.

Какая смелость.

Хо Ли усмехнулся, подождал, пока Ли Тянь уйдет, затем подошел и поменял местами имена Ли Тяня и Чу Цина.

Он не знал, что за лекарство подсыпал Ли Тянь, но в любом случае... пусть сам попробует.

Выступление началось.

Чу Цину выпал довольно ранний номер и довольно простая песня, после выступления он вернулся на свое место перекусить.

— Неплохо, — Ань Ицзэ улыбнулся и поднял большой палец.

Рядом Ли Тянь с нахмуренным лицом смотрел на Чу Цина с недоумением.

<http://bllate.org/book/15588/1395558>